

А.А. Фет

Лирика

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Ф45

Фет А.А.
Ф45 Лирика / А.А. Фет – М.: Книга по Требованию, 2024. – 172 с.

ISBN 978-5-4241-2032-9

Основные темы лирических стихов Фета — природа и любовь. Предметом лирики Фета становится душевный мир человека. Именно лирическое волнение самого поэта предает смысл явлениям природы, сообщает им жизнь, оживляет посредством лирической эмоции. Для поэта характерно ощущение внутреннего единства природы и человеческой душу. В любовных лирических стихах, Фет также сосредоточивает внимание на неуловимых душевных переживаниях, на первых проблесках возникающей любовной привязанности.

ISBN 978-5-4241-2032-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024
© А.А. Фет, 2024

* * *

*Стихом моим незвучным и упорным
Напрасно я высказывать хочу
Порыв души, но, звуком непокорным
Обманутый, душой к тебе лечу.
Мне верится, что пламенную веру
В душе твоей возбудит тайный стих,
Что грустию невольно размеру
Она должна сочувствовать на миг.
Да, ты поймешь, поймешь – я это знаю –
Все, чем душа родная прожила, –
Ведь я ж всегда по чувству угадаю
Твой след везде, где ты хоть раз была.*

1842

<<...>> Ничто не сближает людей так, как искусство, вообще – поэзия в широком смысле слова. Такое задушевное сближение само по себе поэзия. Люди становятся чутки и чувствуют и понимают то, для полного объяснения чего никаких слов недостаточно. <<...>>

A. A. Фет. «Ранние годы моей жизни».

* * *

Иным достался от природы
Инстинкт пророчески слепой –
Они им чуют, слышат воды
И в темной глубине земной...
Великой Матерью любимый,
Стократ завидней твой удел –
Не раз под оболочкой зимой
Ты самос ее узрел...

Ф. И. Тютчев.

Стихотворение, посвященное А. А. Фету

<<...>> Да – есть связи на жизнь и смерть. За минуту участия женственного этой мужески-благородной, этой гордой души, за несколько редких вечеров, когда мы оба бывали настроены одинаково, – я благодарю Провидение больше, в тысячу раз больше, чем за всю мою жизнь.

Ему хотелось скрыть от меня слезу – но я ее видел.

<<...>> Если я спас его для жизни и искусства – он спас меня еще более, для великой веры в душу человека . <<...>>

А. А. Григорьев.

Из повести «Листки из рукописи скитающегося софиста».

* * *

<<...>> Всем прожитым был он пресыщен, все прожитое было ему гадко.

А между тем он был в полном цвете молодых сил, которые развились в нем свободно и широко.

Он был хорош, как муж, но на устах его мелькала иногда обаятельная, змеиная улыбка женщины. Минуты такой улыбки бывали редки, но они бывали. И то не были минуты мечтательности, ибо мечтательность есть ожидание лучшего. Нет! То был страшный, непостижимый, противоречащий рассудку возврат первоначальных детских снов, розовых сияний, какими окружен Божий мир для едва пробудившегося сознания. В нем была способность усыплять свое я и во время сна накидывать на него сброшенную оболочку.

В нем была способность обманывать себя, отрекаться от своего я , переноситься в предметы.

Он был художник в полном смысле этого слова: в высокой степени присутствовала в нем способность творения... <<...>>

С способностью творения в нем росло равнодушие.

Равнодушие – ко всему, кроме способности творить, – к Божьему миру, как скоро предметы оного переставали отражаться в его творческой способности, к самому себе, как скоро он переставал быть художником.

Так сознал и так принял этот человек свое назначение в жизни... Страдания углеглись, затихли в нем, хотя, разумеется, не вдруг.

Этот человек должен был или убить себя, или сделаться таким, каким он сделался... Широкие потребности даны были ему судьбою, но, пущенные в ход слишком рано, они должны были или задушить его своим брожением, или заснуть, как засыпают волны, образуя ровную и гладкую поверхность, в которой отражается светло и ясно все окружающее. <<...>>

Я не видел человека, которого бы так душила тоска, за которого бы я более боялся самоубийства.

Я боялся за него, я проводил часто ночи у его постели, стараясь чем бы то ни было рассеять это страшное хаотическое брожение стихий его души. <<...>>

Он смеялся цинически над моей жаждой веры, убеждая меня, что я слишком умен, чтобы верить во что-нибудь. <<...>>

...Но зачем же сердце просит доверенности, зачем стремится оно жадно разделить каждое святое, прекрасное впечатление?.. <<...>>

Да! Этот человек один из немногих избранников искусства – и у меня есть назначение около него... <<...>>

A. A. Григорьев. «Офелия» .

ОТВЕТЫ А. А. ФЕТА НА ВОПРОСЫ «АЛЬБОМА ПРИЗНАНИЙ» ДОЧЕРИ Л. Н. ТОЛСТОГО ТАТЬЯНЫ ЛЬВОВНЫ

1. Главная черта вашего характера? – Заботливость.
2. Какую цель преследуете вы в жизни? – Полезность.
3. В чем счастье? – Видеть плоды усилий.
4. В чем несчастье? – В безучастии.
5. Самая счастливая минута в вашей жизни? – Когда надел студенческий мундир.
6. Самая тяжелая минута в вашей жизни? – Когда узнал, что все мое достояние расхищено.
7. Чем или кем желали бы вы быть? – Вполне достойным уважения.
8. Где бы желали жить? – В сочувственном кругу.
9. К какому народу желали бы вы принадлежать? – Ни к какому.
10. Ваше любимое занятие? – Знакомство с поэтами.
11. Ваше любимое удовольствие? – Охота.
12. Ваша главная привычка? – Бранить тупость и пить кофе.
13. Долго ли бы вы хотели жить? – Наименее долго.
14. Какою смертью хотели бы вы умереть? – Мгновенной.
15. К чему вы чувствуете наибольшее сострадание? – К незаслуженным мукам.
16. К какой добродетели вы относитесь с наибольшим уважением? – К терпению.
17. К какому пороку вы относитесь с наибольшим снисхождением? – Скупость не глупость.
18. Что вы всего более цените в мужчине? – Ум.
19. Что вы более цените в женщине? – Красоту.
20. Ваше мнение о современных молодых людях? – Что они в общем образованней нас.
21. Ваше мнение о современных молодых девушках? – Что в них мало прочного.
22. Верите ли вы в любовь с первой встречи? – Верю Шекспиру (Ромео и Юлия).
23. Можно ли любить несколько раз в жизни? – Конечно.
24. Были ли вы влюблены и сколько раз? – Два раза.
25. Ваше мнение о женском вопросе? – Что это праздный вздор.
26. Ваше мнение о браке и супружеской жизни? – Что это естественная тягота, которую надо уметь носить.
27. Каких лет следует жениться и выходить замуж? – От 29 до 50 и от 17 до 35.
28. Что лучше: любить или быть любимой? – Одно без другого плохо.
29. Покоряться или чтобы вам покорялись? – Без первого второе отвратительно.
30. Вечно подозревать или часто обманывать? – То и другое глупо.

31. Желать и не получить или иметь и потерять? – Первое.
32. Какое историческое событие вызывает в вас наибольшее сочувствие? –
Отмена революции Наполеоном I и казнь Пугачева.
33. Ваш любимый писатель (в прозе)? – Гр. Л. Н. Толстой.
34. Ваш любимый поэт? – Гете.
35. Ваш любимый герой в романах? – Лукашка в «Казаках».
36. Ваша любимая героиня в романах? – Осинка в «Трех смертях».
37. Ваше любимое стихотворение? – «В последний раз твой образ милый...»
38. Ваш любимый художник? – Лизипп.
39. Ваша любимая картина? – Дрезденская Мадонна.
40. Ваш любимый композитор? – Шопен.
41. Ваше любимое музыкальное произведение? – Одна из его мазурок.
42. Каково настроение души вашей в настоящее время? – Пустыня.
43. Ваше любимое изречение? – *Medio tutissimus ibis*¹
44. Ваша любимая поговорка? – «Что же делать?»
45. Следует ли всегда быть откровенным? – Не всегда возможно.
46. Искренно ли вы отвечали на вопросы? – Не желал лгать.

A. A. Фет. Портрет работы неизвестного художника. 1840-е гг.

* * *

О, долго буду я, в молчанье ночи тайной,
Коварный лепет твой, улыбку, взор случайный,
Перстам послушную волос густую прядь
Из мыслей изгонять и снова призывать;
Дыша порывисто, один, никем не зримый,
Досады и стыда румянами палимый,
Искать хотя одной загадочной черты
В словах, которые произносила ты;
Шептать и поправлять былые выраженья
Речей моих с тобой, исполненных смущенья,
И в опьянении, наперекор уму,
Заветным именем будить ночную тьму.

<<1844>>

* * *

Когда мои мечты за гранью прошлых дней
Найдут тебя опять за дымкою туманной,
Я плачу сладостно, как первый иудей
На рубеже земли обетованной.
Не жаль мне детских игр, не жаль мне тихих снов,
Тобой так сладостно и больно возмущенных
В те дни, как постигал я первую любовь
По бунту чувств неугомонных.
По сжатию руки, по отблеску очей,

Сопровождаемым то вздохами, то смехом,
По ропоту простых, незначащих речей,
Лишь нам звучавших страсти эхом.

<<1844 >>

* * *

Когда мечтательно я предан тишине
И вижу кроткую царицу ясной ночи,
Когда созвездия заблещут в вышине
И сном у Аргуса начнут смыкаться очи,
И близок час уже, условленный тобой,
И ожидание с минутой возрастает,
И я стою уже безумный и немой,
И каждый звук ночной смущенного пугает,
И нетерпение сосет больную грудь,
И ты идешь одна, украдкой, озираясь,
И я спешу в лицо прекрасной заглянуть,
И вижу ясное, – и тихо, улыбаясь,
Ты на слова любви мне говоришь «люблю!»,
А я бессвязные связать стараюсь речи,
Дыханье пламенным дыхание ловлю,
Целую волоса душистые и плечи,
И долго слушаю, как ты молчишь – и мне
Ты предаешься вся для страстного лобзанья, –
О друг, как счастлив я, как счастлив я вполне!
Как жить мне хочется до нового свиданья!

<<1847 >>

* * *

Постой! здесь хорошо! зубчатой и широкой
Каймо тень легла от сосен в лунный свет...
Какая тишина! Из-за горы высокой
Сюда и доступа мягким звукам нет.
Я не пойду туда, где камень вероломный,
Скользя из-под пяты с отвесных берегов,
Летит на хрящ морской; где в море вал
огромный
Придет – и убежит в объятия валов.
Одна передо мной, под мирными звездами,
Ты здесь, царица чувств, властительница дум...
А там придет волна – и грянет между нами...
Я не пойду туда: там вечный плеск и шум!

<<1847 >>, 1855

* * *

Странное чувство какое-то в несколько дней
овладело
Телом моим и душой, целым моим существом:
Радость и светлая грусть, благотворный покой и
желанья
Детские, резвые – сам даже понять не могу.
Вот хоть теперь: посмотрю за окно на веселую зелень
Вешних деревьев, да вдруг ветер ко мне донесет
Утренний запах цветов и птичек звонкие песни –
Так бы и бросился в сад с кликом: пойдем же,
пойдем!
Да как взгляну на тебя, как уселась ты там
безмятежно
Подле окошка, склоня иглы ресниц на канву,
То уж не в силах ничем я шевельнуться, а только
Всю озираю тебя, всю – от пробора волос
До перекладины пялец, где вольно, легко и уютно,
Складки раздвинув, прильнул маленькой ножки
носок.
Жалко... да нет – хорошо, что никто не видал,
как взглянула
Ты на сестрицу, когда та приходила сюда
Куклу свою показать. Право, мне кажется, всех бы
Вас мне хотелось обнять. Даже и брат твой, шалун,
Что изучает грамматику в комнате ближней, мне
дорог.
Можно ль так ложно его вещи учить понимать!
Как отворялися двери, расслушать я мог, что
учитель
Каждый отдельный глагол прятал в отдельный
залог.
Он говорил, что любить есть действие – не
состоянье.
Нет, достохвальный мудрец, здесь ты не видишь
ни зги;
Я говорю, что любить – состоянье, еще и какое!
Чудное, полное нег!.. Дай бог нам вечно любить!
<<1847>>

* * *

Эх, шутка-молодость! Как новый, ранний снег
Всегда и чист и свеж! Царица тайных нег,
Луна зеркальная над древнею Москвою
Одну выводит ночь блестящей за другую.
Что, все ли улеглись, уснули? Не пора ль?..

На сердце жар любви, и трепет, и печаль!..
Бегу! Далекие, как бы в вознагражденье,
Шлют звезды в инее свое изображенье.
В сияньи полночи безмолвен сон Кремля.
Под быстрою стопой промерзлая земля
Звучит, и по крутой, хотя недавней стуже
Доходит бой часов порывистей и туже.
Бегу! Нигде огня, – соседи полегли,
И каждый звук шагов, раздавшийся вдали,
Иль тени на стене блестящей колыханье
Мне напрягает слух, прервав мое дыханье.

<<1847 >>

* * *

Лозы мои за окном разрослись живописно и даже
Свет отнимают. Смотри, вот половина окна
Верхняя темною зеленью листьев покрыта; меж
ними,
Будто нарочно, в окне кисть начинает желтеть.
Милая, полно, не трогай!.. К чему этот дух
разрушенья!
Ты доставать виноград высунешь руку на двор, –
Белую, полную ручку легко распознают соседи,
Скажут: она у него в комнате тайно была.

<<1847 >>

* * *

Тебе в молчании я простираю руку
И детских укоризн в грядущем не страшусь.
Ты втайне поняла души смешную муку,
Усталых прихотей ты разгадала скуку;
Мы вместе – и судьбе я молча предаюсь.
Без клятв и клеветы ребячески-невинной
Сказала жизнь за нас последний приговор.
Мы оба молоды, но с радостью старинной
Люблю на локон твой засматриваться длинный;
Люблю безмолвных уст и взоров разговор.
Как в дни безумные, как в пламенные годы,
Мне жизни мировой святыня дорога;
Люблю безмолвие полунощной природы,
Люблю ее лесов лепечущие своды,
Люблю ее степей алмазные снега.
И снова мне легко, когда, святому звуку
Внимая не один, я заживо делюсь;
Когда, за честный бой с тенями взяв поруку,

Тебе в молчании я простираю руку
И детских укоризн в грядущем не страшусь.
<<1847>>

* * *

Не спится. Дай зажгу свечу. К чему читать?
Ведь снова не пойму я ни одной страницы –
И яркий белый свет начнет в глазах мелькать,
И ложных призраков заблещут вереницы.
За что ж? Что сделал я? Чем грешен пред тобой?
Ужели помысел мне должен быть укором,
Что так язвительно смеется призрак твой
И смотрит на меня таким тяжелым взором?
<<1854>>

СМЕРТИ

Когда, измучен жаждой счастья
И громом бедствий оглушен,
Со взором, полным сладострастья,
В тебе последнего участья
Искать страдалец обречен, –
Не верь, суровый ангел Бога,
Тушить свой факел погоди.
О, как в страданьи веры много!
Постой! безумная тревога
Уснет в измученной груди.
Придет пора – пора иная:
Повеет жизни благодать,
И будет тот, кто, изнывая,
В тебе встречал предтечу рая,
Перед тобою трепетать.
Но кто не молит и не просит,
Кому страданье не дано,
Кто жизни злобно не поносит,
А молча, сознавая, носит
Твое могучее зерно,
Кто дышит с равным напряженьем, –
Того, безмолвна, посети,
Повея полным примиреньем,
Ему предстань за сновиденьем
И тихо вежды опусти.

Конец 1856 или начало 1857

* * *

Целый заставила день меня промечтать ты сегодня:
Только забудусь – опять ты предо мною в саду.
Если очнусь, застаю у себя на устах я улыбку;
Вновь позабудусь – и вновь листья в глазах да цветы,
И у суровой коры наклоненного старого клена,
Милая дева-дитя, в белом ты чинно сидишь.
Да, ты ребенок еще; но сколько любви благодатной
Светит в лазурных очах мальчику злому вослед!
Златоволосый, как ты, на твоих он играет коленях,
В вожжи твой пояс цветной сиясь, шалун, обратить.
Крепко сжимая концы ленты одною ручонкой,
Веткой левкоя тебя хочет ударить другой.
Полно, шалун! Ты сронил диадиму с румянай
головки;
Толстою прядью скользя, вся развернулась коса.